

Надежда Седова

«Как о том рассказать...»

Как о том рассказать и поведать,
Где найти мне слова – не знаю...,
Как досталась нам эта Победа,
Что пришла в долгожданном мае?!

Я всё женщину ту вспоминаю:
Память ходит за мною следом.
Школьный вечер девятого мая
Земляки с орденами Победы!

Среди них и она - неприметна,
Грусть улыбки, лицо простое...
В этой женщине скромно одетой,
Было что-то для всех святое.

В её доме за светлой иконкой –
Пожелтевшие чуть листочки.
Их в народе зовут – «похоронки»,
Извещений скупые строчки.

Фотографии в траурных рамах –
Сыновья, как один – живые...
А на сердце – три горькие раны,
Незажившие - ножевые...

На кого же была так похожа,
Эта женщина в темном платье,
Ни она ли, суровой и строже,
Сыновей звала на плакате.

Ни ее ли черты на гранитах -
Прядь седая под складкой шали?!
Обелисков суровые плиты
Не ее ли хранят печали?!

Мать солдат за Отечество павших,
Чьих имен нам не счесть на стелах,
Стала образом Родины нашей
И от горя - окаменела.

Я ее в этот день вспоминаю:
Время – дальше, а память – ближе...
В светлый праздник - Девятое Мая
Образ матери этой вижу...

О ветеранах Второй мировой...

Он молод был, когда под Сталинградом
Впервые в бой пришлось ему идти.
И есть за это не одна награда
У старого солдата на груди.

Но в День Победы вновь ему взгрустнулось,
Открылась боль его душевных ран.
Он вспомнил юность, фронтовую юность
И смерть друзей своих – однополчан.

Он вспомнил те бои под Сталинградом
И боль, и стон израненной земли.
Свой долгий путь от Волги до рейхстага
И надпись на стене его: «Дошли!»

Он вспомнил все: и огненные версты,
И редкие минуты тишины,
И над Москвой рубиновые звезды –
Парад Победы – вехи той войны.

В молчанье он застыл у обелиска,
Стал влажным взгляд от горестной слезы.
Звучит салют – и снова очень близко
Раскаты той, умолкнувшей грозы.

Все меньше ветеранов с каждым годом,
Участников войны редет строй.
Но живы они в памяти народа,
И каждый воин – Родины герой.

Великое уходит поколение,
Отдавшее Отчизне все сполна.
Замедли шаг, спешащее мгновенье,
Дай нам взглянуть в эти имена!

Безвестные герои.

Посвящено Ивану Ломайкину из с. Шигаево
Сузунского района, без вести пропавшему под
Москвой в 1941 г.

Безвестным был он... В наступившем веке,
Нашли его солдатский медальон.
Погиб солдат в суровом лихолетье,
Когда пошел в атаку батальон.
Средь взрывов черных, грохота орудий
Путь в вечность был обидно недалёк.
Что защитить тогда хотел он грудью,
Тот деревенский скромный паренек?
Шигаево – родная деревушка

Над светлою рекою Каракан.
Здесь при рождении в маленькой церквушке
Его крестили с именем Иван.
 Здесь под окном берез кудрявых косы
 Склонялись шелковистые на тын
 Как здесь любил бродить он в светлых росах,
 Крестьянки-матери любимый сын.
Но полыхнули огненные зори.
Вступивший в пору юности едва,
Простился молча он с селом на взгорье,
Он не любил красивые слова.
 Немало их, что без вести пропали –
 Нет в списках мертвых, нет среди живых.
 И братскими могилами им стали
 Поля сражений, огненные рвы.
Никто последний вздох их не услышал,
Их хоронила скорбная земля.
Лишь над родною деревенской крышей
Раздался крик прощальный журавля.
 Так сколько ж их, сибирских деревушек,
 Стоящих по обочинам дорог,
 Отдавших Родине сыночков лучших
 В годину бед и горестных тревог?!
За отчий край, где синюю весною
В полях за речкой от берез бело,
Они в атаку шли - безвестные герои,
И умирали горько и светло!

Священная пядь.

Постоим на высоком пригорке,
Где шумит над рекой водопад.
Не из камня – из горя и скорби
Здесь застыл молчаливый солдат.
 Имена здесь на плитах, как раны.
 Земляков дорогих имена...
 Гулким эхом из дали туманной
 В наши души стучится война.
Это время натруженным нервом
Бьётся в нас и стоит у ворот.
Снова в памяти – год сорок первый,
Самый страшный для Родины год!
 В черной свастике полнебосвода,
 Дым пожарищ во весь горизонт.
 Шли, тянулись к райцентру подводы:
 Земляки уходили на фронт.
Будто снова в родном поднебесье
Расставаний вселенский набат
Всхлип гармонии сквозь слезы и песни
В них надежды вернуться назад.
 Время грозное их выбирало,
 Поднимая Отечества рать.

Как легко это время решало –
Кому жить, а кому умирать!
Это наши отцы или деды.
Имена их, как воинский стяг.
Каждый сделал свой шаг до Победы
И в бессмертие сделал свой шаг.
Обелиск над высоким пригорком,
Где берёз шелковистая прядь...
Это – вечный огонь для потомков,
Это наша священная пядь!